

Тао Цзюсы не был любителем вина, но в пылу момента решил выпить немного. Однако, как только он с энтузиазмом поднял бокал, Вэй Фусюэ сказал:

— Учитель, вы же быстро пьянеете, лучше выпейте чаю.

Тао Цзюсы подумал, что с его склонностью к опьянению он может испортить веселье, и потому молча поставил бокал, взяв вместо него чашку чая.

Остальные же обладали отменной выносливостью. Вэй Фусюэ, хотя и редко пил в юности из-за трудностей, обладал природной устойчивостью к алкоголю и не пьянел даже от тысячи чашек.

Они говорили обо всем на свете, пока солнце не начало клониться к закату, и только когда Ся Кайянь упался пьяным, темп беседы замедлился.

Вэй Фусюэ тоже был слегка пьян. Он прищурился, смягчив свою обычную резкость, и стал выглядеть более расслабленным и приветливым. Он наклонился к уху Тао Цзюсы и тихо спросил:

— Тао Цзюсы, ты когда-нибудь читал стихотворение, в котором говорится...

Голос Вэй Фусюэ стал тише, и Тао Цзюсы прислушался, чтобы понять, что тот говорит о «прелестях весенних гор».

Тао Цзюсы вдруг задумался, почувствовав, что эти слова где-то видел.

Повторив их несколько раз, он вспомнил, что в прошлой жизни был в кабинете Вэй Фусюэ. На стене за столом висели именно эти четыре иероглифа. Тогда он подумал, что даже холодный и отстраненный Его Высочество может быть романтичным.

Он подошел ближе, чтобы рассмотреть надпись, и, прочитав ее вслух, заметил, что уши Вэй Фусюэ покраснели.

Теперь, вернувшись в прошлое, он понял, что за этими словами скрывалась целая история.

Тао Цзюсы подумал: «Вероятно, Вэй Фусюэ никогда раньше не пил с друзьями до упаду или, возможно, у него вообще не было друзей. Поэтому сегодняшний день был для него так важен, что он решил увековечить его в каллиграфии».

Вэй Уюэ, с тех пор как его прозвали «зверем, пожирающим собственных детей», стал равнодушным к государственным делам, но усердно занимался поиском бессмертия.

После марта он и вовсе отменил утренние аудиенции, надел даосские одежды и взял в руки ритуальное опахало, став похожим на даосского монаха. Его рабочее место переместилось из Зала Праведного Сердца в Павильон Восхождения к Бессмертию, где он, помимо почитания Тайшан Лаоцзюня, занимался мирскими делами.

Многие были рады такой перемене, так как это позволяло им брать власть в свои руки, не беспокоя императора по пустякам.

Но сегодня все было иначе. Рано утром первый министр Цзян Цзыхэн срочно прибыл в Павильон Восхождения к Бессмертию с докладом.

По словам слуг, он двигался так быстро, что можно было подумать, будто сам Тайшан Лаоцзюнь явился по зову императора.

Павильон был окутан дымом, в центре стояла огромная печь для эликсиров, вокруг сидели несколько даосов, читающих молитвы, а Вэй Уюэ внимательно изучал книгу по созданию снадобий.

— Ваше Величество, да живете вы десять тысяч лет, — Цзян Цзыхэн совершил три поклона и девять земных поклонов.

Вэй Уюэ взглянул на него с недовольством:

— Главный министр, я погружен в изучение трудов древних мудрецов. Зачем ты пришел? Я же сказал, что по мелочам меня не беспокоить.

Цзян Цзыхэн ответил:

— По мелочам я бы не осмелился вас беспокоить, но сейчас произошло нечто чрезвычайное, и я не могу принять решение без вашего указа.

Вэй Уюэ, следуя указаниям из книги, встал и взял ингредиент для эликсира, рассматривая его, словно только что вспомнил, что перед ним кто-то стоит, и лениво сказал:

— Что же это за дело, которое поставило в тупик Цзян Цзыхэна?

— Ваше Величество, кто-то обвинил Первое Высочество!

Вэй Уюэ удивился:

— Он же сидит дома, почти не выходит и редко говорит. Кто бы мог его обвинить? Это действительно странно. Расскажи.

Оказалось, что доклад был подан начальником Управления конюшен Тайпусы совместно с несколькими цензорами.

В докладе говорилось, что пропавший без вести дядя Первого Высочества, бывший дядя Великой Вэй, на самом деле стал разбойником, обосновавшимся в горах, где он набирал людей и противостоял местным властям. Вэй Фусюэ, как племянник этого главаря, вероятно, тоже имеет некоторые недостатки. Кроме того, они являются близкими родственниками, и нельзя исключить, что между ними есть связь.

Таким образом, начальник Управления предложил ради безопасности императора и стабильности империи провести полное расследование.

Те, кто поддерживал Третьего Высочество и Драгоценную супругу Ду, с удовольствием наблюдали за этим, в то время как министр ритуалов Ся Мупин высказал справедливое замечание:

— Дуань Шуймин исчез более десяти лет назад, и все это время о нем не было слышно. Какое отношение его нынешние действия имеют к Первому Высочеству?

Министр наказаний Ян Хань, который всегда недолюбливал Ся Мупина, подлил масла в огонь:

— Есть ли связь или нет, не может быть определено на словах. Лучше провести расследование.

Министр общественных работ Бай Сюшань сказал:

— Когда Дуань Шуймин исчез, Первое Высочество был всего лишь пятилетним ребенком. Вряд ли он даже помнит, как выглядел его дядя. Обвинять его в связях с разбойниками — это абсурд. Кроме того, Первое Высочество — сын императора. Зачем ему связываться с бандитами?

Министр обороны Сюй И мрачно добавил:

— Все знают, что Первое Высочество не в фаворе у императора. Кто знает, не пойдет ли он на крайности ради трона? Главный министр, вы согласны?

Цзян Цзыхэн, сидевший наверху, молчал, намеренно показывая, что он в затруднении:

— Это... это дело касается Первого Высочества. Мы, внешние чиновники, не можем принимать решения. Я пойду и посоветуюсь с императором.

Так и произошла эта сцена.

Вэй Уюэ слушал рассказ, думая лишь на треть, остальные мысли были заняты рецептом эликсира. Когда Цзян Цзыхэн закончил, он нетерпеливо сказал:

— Ну что ж, тогда проведите расследование. Привлеките людей из всех министерств, и не обвиняйте его без оснований, иначе...

Иначе Вэй Уцин тоже не даст мне покоя.

Цзян Цзыхэн, достигнув цели, с радостью удалился, оставив императора в покое заниматься своими алхимическими опытами.

Пока Цзян Цзыхэн спешил в Императорский секретариат, Ся Кайянь срочно нашел Тао Цзюсы и рассказал ему все, что узнал от отца.

— Брат Тао, это странно. Первое Высочество всегда был тихим и незаметным. Почему его вдруг решили обвинить? — недоумевал Ся Кайянь.

Тао Цзюсы нахмурился. Он чувствовал, что сам стал причиной этой проблемы. Чтобы снять запрет с Вэй Фусюэ, он устроил большой шум, что привлекло внимание к обычно незаметному Первому Высочеству.

В прошлой жизни Вэй Фусюэ долго скрывался и лишь в нужный момент проявил себя, избегая всех этих сложностей.

Тао Цзюсы не ответил, лишь мрачно сказал:

— Кайянь, мне нужно сначала встретиться с Первым Высочеством. Передай господину Ду, что я зайду позже.

Прибыв во Дворец Юншань, он увидел Вэй Фусюэ с распущенными волосами, одетого в белые одежды, сидящего неподвижно в главном зале, словно ожидая кого-то.

Тао Цзюсы почувствовал горечь и прошептал:

— Ваше Высочество, зачем вы так одеты?

Вэй Фусюэ мягко улыбнулся и поманил его:

— Учитель Тао, я ждал вас. Хочу поговорить с вами, а потом, вероятно, отправлюсь в Палату по делам императорского рода.

Тао Цзюсы удивился:

— Вы уже знаете?

Вэй Фусюэ, глядя на встревоженное лицо Тао Цзюсы, ответил:

— Евнух Хуа только что узнал об этом и сообщил мне.

Тао Цзюсы с чувством вины сказал:

— Вы всегда держались в тени, а я, в своей спешке, привлек к вам внимание, что привело к этой беде.

Вэй Фусюэ усадил Тао Цзюсы и улыбнулся:

— Учитель, не волнуйтесь. Мне нечего бояться. Я даже планирую сам отправиться в Палату по делам императорского рода.

Тао Цзюсы с недоумением посмотрел на Вэй Фусюэ.

Вэй Фусюэ холодно сказал:

— Император подозрителен. Чем больше я буду оправдываться, тем больше он будет сомневаться. Лучше я сам пойду, и он успокоится. Кроме того, у меня действительно нет связи с дядей, и мне нечего бояться.

Тао Цзюсы покачал головой:

— Я вижу, что это дело начал Третий Принц, а Драгоценная супруга Ду наблюдает со стороны. Они легко могут сфабриковать доказательства.

Вэй Фусюэ встал и, положив руку на плечо Тао Цзюсы, сказал:

— Если они сфабрикуют доказательства, они сами себя выдадут. Учитель, не волнуйтесь слишком сильно.

Тао Цзюсы произнес:

— Это я навлек на вас эту беду. Как я могу не волноваться? Ваше Высочество, вы, наверное, злитесь на меня за мою поспешность?

Вэй Фусюэ наклонился и тихо засмеялся:

— Да... я злюсь на вас. Но если вы выполните два моих условия, я вас прощу.

Тао Цзюсы немного оживился:

— Какие условия?

Вэй Фусюэ сел на пол, скрестив ноги, и посмотрел на Тао Цзюсы:

— Первое: когда начнется расследование, обязательно включите Чжу Шуньли в команду.

<http://bllate.org/book/16421/1488219>